

КОНЦЕПТ „КАПУСТА“/„ЗЕЛЕ“ В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ирина Манова

Софийский университет „Св. Климент Охридски“

Резюме. В статията се провежда паралелен сравнителен анализ на концепта „капуста“/„зеле“ в руската и българската лингвокултура. Теоретичната част на статията предлага кратък преглед на постиженията в областта на съпоставителната лингвокултурология в България. В аналитичната част се излагат езиковите единици, изразяващи концепта „капуста“/„зеле“, и се сравнява мястото му във всяка от двете лингвокултури. Показва се, че в българската лингвокултура конотациите със „зеле“ са предимно отрицателни, докато в руската лингвокултура отношението е амбивалентно, тъй като зелето е важна част от руската кухня и с него са свързани някои обичаи и празници. В резултат от това в руския език думата „капуста“ има повече лексико-семантични варианти, тя присъства в по-голям брой гатанки, пословици и поговорки, в народните песни и вървания.

Keywords: linguaculture, linguaculturology, concept “cabbage” (капуста/зеле).

Целью нашей статьи является сравнение между концептом «капуста» в русской лингвокультуре и концептом «зеле» в болгарской в синхронном срезе, однако, как известно, культура имеет кумулятивную функцию и содержит и более старые элементы. Работа написана в русле лингвокультурологии – сравнительно молодой дисциплины, возникшей наряду со многими другими интегральными дисциплинами при смене системно-структурной парадигмы антропологической. Несмотря на свой „юный“ возраст, лингвокультурология определила объект, предмет своего исследования, базовые понятия и термины, методы исследования, отмежеввалась от других «сдвоенных» дисциплин. Лингвокультурология развивается, главным образом, в России и на постсоветском пространстве. В Москве сложилось 4 лингвокультурологические школы. Успешно работают и лингвокультурологи в Санкт-Петербурге, Волгограде, Туле, Воронеже и других городах.

После основополагающих работ М.К. Голованиевской «Ментальность в зеркале языка. Некоторые мировоззренческие концепты русских и французов» и В.А. Масловой «Введение в лингвокультурологию» и «Лингвокульту-

турология», появилось большое количество сопоставительных работ, как, например, работы Ж. Багана, Я.Ю. Кривец, Е.Э. Бариловой, К. Поповой, Ст. Георгиевой и ряда других.

Употребление термина «концепт» и словосочетания «лингвокультурный подход» стало „модным“. Их используют в синтаксических исследованиях, в работах по теории перевода, в журналистике, в методике преподавания иностранных языков и т.д. Несмотря на пестроту мнений относительно содержания термина «концепт», он завоевал себе прочное место в лингвокультурологии, лингвоконцептологии и когнитивной лингвистике. Вслед за С.Г. Воркачевым под **концептом** будем понимать «...концепт это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение о отмеченная этнокультурной спецификой.» (Vorkachev, 2013: 75).

В Болгарии в теоретическом плане проблема сопоставительной лингвокультурологии впервые была поставлена П. Филковой, В. Аврамова ввела термин «аккумуляема» и описала „ключевые“ болгарские концепты, Ил. Владовой был рассмотрен перевод как диалог культур. Однако исследования, которые вышли в свет, в основном были сделаны только на болгарском (Ив. Павлов, М. Витанова, М. Китанова, М. Божилова), русском (В. Манчев, И. Чонгарова, И. Георгиева, Е. Стоянова и др.), или турецком материале (Т.Чалкова, С.Петрова). Исключением являются нескольких работ, предметом анализа которых стали некоторые концепты, фразеологизмы, а также пословицы, поговорки, устойчивые сравнения и культурные коннотации в обоих языках (Ст. Георгиева, В. Занглигер, К. Попова, А. Баранова, И. Панчев и др.). Сопоставительными исследованиями на материале балканских языков и русско-польскими в указанной области занимаются А.Петрова, Сн.Карагьозова.

В методическом плане в Болгарии занимались вопросами лингвокультурологии К. Димчев, Р. Сыбева, И. Бирова, А. Маврова и др. Сопоставлением концептуального поля «фрукты» в русской и болгарской лингвокультурах занимается автор этой статьи.

Мы придерживаемся взгляда, что для того, чтобы описать национальную языковую картину мира, следует изучать всю концептосферу языка. Наиболее исследованными являются так называемые „ключевые“ слова национальных картин мира, аксиологические концепты, отражающие этические, социальные, эмоциональные и другие категории. Интерес исследователей направлен и на другие концепты, такие, например, как «еда». Еда представляет собой необходимое условие для существования всего живого на земле, в том числе и человека, следовательно, еда является высшей ценностью. Кроме того, еда представляет собой важную этносоставляющую. Изучение этого концепта может найти практическое применение в методике «как теории и технологии иноязычного образования» (Е.И.Пассов), в теории и практике перевода, а

также в лексикографии. Мы придерживаемся мнения, что национально-маркированные явления обретают статус таковых только в процессе сравнения с другой лингвокультурой.

В настоящем докладе предпринята попытка пролить свет на концепт «капуста» в русской лингвокультуре и концепт «зеле» в болгарской. Выбор этого концепта не случаен. В словаре «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» есть словарная статья **капуста** и **капустник**. В словаре «Славянские древности: этнолингвистический словарь» также есть статья **капуста**. В БЯ концепт «капуста» не являлся объектом анализа. Первым шагом по пути сопоставления мы считаем анализ лексико-семантических вариантов лексических единиц **капуста** и **зеле** в качестве основных репрезентантов концептов.

Капуста – 1. Огородное растение сем. крестоцветных. 2. Место, где растет капуста. 3. Листья этого растения, которые употребляем в пищу. 4. Название блюда из капусты. 5. *Собир.* Много кочанов капусты. 6. *Жарг.* В компьютерном жаргоне **капуста**, **мортыква**, **пельмен**, **букашка**, **собачка** означают знак @. В болгарском языке – **кльомба**, **маймунско а**. 7. *Жарг.* Капуста – деньги, доллары, мелко нарезанне головки мака, *презрительно* о девушке, *одобр.* о симпатичной девушке. Фразеологизмы в жаргоне – *быть при капусте* в знач. „иметь деньги“, *окучивать капусту* в знач. „зарабатывать деньги“, *стричь/рубить купусту* – „зарабатывать много денег“, *белокочанная к.* в значении „рубли“, *цветная к.* в зн. „иностранная валюта“ (см. **фиг. 1**), *рубленая к.* в зн. „деньги, добытые нечестным путем“. В болгарском жаргоне доллары называют **гущери (ящерицы)**, а деньги вообще – **мангизи**. 8. В речи курсантов – металлическая фурнитура на козырьке фуражки; любая металлическая фурнитура обмундирования. 9. *Устар.* Прозвище Капуста наряду с Хрен, Борщ (в значении ботва), Чеснок и др.

Составные наименования: Заячья капуста. Морская капуста. Цветная капуста – (болг. карфиол).

Зеле₁ – 1. Одно-, двух- или многолетний овощ, растущий в огороде, сворачивающийся в вилки. 2. Место, где он растет. 3. Зеленые и фиолетовые листья этого овоща, употребляемые как еда. 4. Блюдо из капусты. 5. *Собир.* Много кочанов капусты. 6. *Диал.* Лиственные овощи, например, щавель, лебеда и др.

Зеле₂ Слово, произносимое фотографом, чтобы люди, которых он снимает, улыбнулись¹. Такое слово или значение не зафиксировано в «Словаре болгарского языка», издаваемом Институтом болгарского языка им. Л.Андрейчина.

Составные наименования: Брюкселско зеле. Главесто зеле. Дългометлично зеле. Къдраво зеле. Листно зеле. Морско зеле. Пиринско (йорданово) зеле. Цветно зеле.

Прямое номинативное значение слова зеле шире значения слова **капуста**, но метонимические значения совпадают. Современной русской языковой

личностью **капуста** не воспринимается как заимствованное слово, хотя М. Фасмер считает, что оно заимствовано из латыни через посредство немецкого. Болгарское **зеле** по происхождению восходит к старославянскому **зелѣ**, означавшему и ‘кочан капусты’, ‘щавель’ и др. Отголоском этого в русском языке является **зелье** в значении ‘жидкость, имеющая магическое действие’ (см. **фиг. 2**).

Метафорическое употребление **капуста** в значениях ‘деньги’, ‘доллары’, ‘девушка’, прозвище „Капуста“, ‘металлическая фурнитура на козырьке фуражки’ не имеют аналогов в болгарском языке. **Зеле**, произносимое фотографом, также является национально-маркированным.

Вторым этапом нашей работы будет представление словообразовательной активности слов **капуста** и **зеле**. В болгарском языке налицо большое словообразовательное гнездо, в которое входит слово **зеле** (10 единиц).

Зелев и *диал.* **зѣлен** – 1. Принадлежащий капусте – лист, разсад, кочан, семена, шума. 2. Приготовленный из листьев капусты – сарми, супа, сок, чорба, туршия. 3. Засаженный капустой – градина, леха, растения. 4. Предназначенный для приготовления квашеной капусты – каца.

Зелник – традиционный болгарский пирог с начинкой из лука-порей, капусты, шпината, листьев свеклы, лебеды или другой зелени.

Зелка – 1. Кочан капусты. 2. *Жарг.* Голова. 3. *Перен. Устар.* Голова турка с чалмой. 4. *Перен.* Зелки – о немцах, которые едят много квашеной капусты.

Зелка – в болг. жарг. *като ритана зелка съм в главата* (много съм рошав, несресан). В русском языке этому соответствует лохматый, *растрепанный, непричесанный*. Такое значение фразеологизма является синтаксически связанным.

Зелче, зелице и зелчица – *диал. уменьш.* от **зелка**.

Существование нескольких уменьшительных существительных от **зеле**, доказывает положительное, ценностное отношение болгар к этому овощу.

Зеляр, зелярка – *диал. устар.* Тот, кто выращивает и продает капусту.

Зелник – 1. Традиционный болгарский пирог, приготовленный из тоненько раскатанных листьев теста с начинкой из лука-порей, капусты, шпината и др. 2. *Перен.* Разг. О разорванной книге, записной книжке. Говорят еще **мекица, баница, халваджийски / бакалски тефтер**. Метафора основана на сходстве по форме.

Словообразовательное гнездо, в состав которого входят капуста, следующее (всего 9 единиц):

Капустка – *уменьш.* форма к **капуста**.

Капустник – пирог с капустой.

Капустница – белая дневная бабочка, гусеницы которой поедают листья капусты.

Капустный – червь, клоп, моль; рассада, поле, грядка; лист, растения; капустные запеканка, шницель, котлеты (приготовленные из капусты); праздник, угощение.

Капустник₂ – юмористическое представление, выражающее отношение к актуальным событиям. Такие представления восходят к древним русским капустникам после сбора урожая капусты (см. **фиг. 3**), когда соседи, родственники собирались вместе, чтобы заготовить капусту на зиму и там веселились, шутили. Имеет отношение и к русскому театру с XIX в., когда на квартире какого-нибудь актера устраивали вечер с песнями, шутками и пирогом с капустой. К.С. Станиславский пишет о платных капустниках во МХАТ-е в своей книге «Моя жизнь в искусстве». И.А. Бунин описывает такой капустник в рассказе «Чистый понедельник».

Капустник – тот, кто любит капусту.

Капустоуборочный – комбайн для уборки урожая капусты.

Скапустился – вм. умереть погибнуть. *Эвфим. Прост.* Употребляется вместо скапуться со значением „погибнуть, умереть“.

Кочан/вилочка капусты. (болг. зелка). Болгарское **кочан** переводится на русский язык **кочерыжка**. Это так называемые „ложные друзья“ переводчика. Русское **кочан** употребляется и о человеке с большой гоовой.

В *школьном жаргоне* **кочерыжка** употребляется в составе фразеологизма *грызть кочерыжку / гранит науки* со значением *учиться в школе, изучать ч-л.* В болгарском языке – *залягам над учебниците. Голова садовая* является синонимом к кочан капусты и значит ‘несообразительный, неловкий человек’.

Среди антропонимических названий в русском языке отметим фамилии – Капустин, Капустников, Капустянская, но в болгарском языке нет феноменов подобного рода.

В обоих славянских языках наблюдаем большую словообразовательную активность слов **капуста** и **зеле**. Для болгарской языковой личности необычным являются 3 омонима **капустник**, а для русской – **зелник**. Все эти слова представляют собой **реалии** с точки зрения лингвострановедения и **лакуны** с точки зрения этнолингвистики.

Теперь перейдем к лексической и семантической сочетаемости анализируемых выше лексических единиц.

В русском и болгарском языках наблюдается сходства в сочетаемости: отмечают разные этапы развития капусты, особенности выращивания, виды, цвет, предназначение, способы приготовления и заготавливания впрок и др. Однако есть и расхождения. Заслуживают внимания русские сочетания *капуста с клюквой, капуста капустой, подмороженная, мерзлая*, а также *гнилая, тухлая капуста*.

В болгарском языке интересным для русской языковой личности является **зелето втасва** (капуста подходит – как о тесте), *сок от зеле (зелева чорба), кочан² зеле*.

Даже в тех случаях, когда есть одинаковая сочетаемость, различие может быть на уровне частотности употребления – *морская капуста* более частотно в русском языке.

Далее предметом анализа являются устойчивые сравнения, фразеологизмы, а также пословицы и поговорки. В русской лингвокультуре это:

Устойчивые сравнения:

Рубить, изрубить, крошить, искрошить как / словно / точно капусту – в мелкие кусочки о чел., о людях. 1. Победить кого-н. *Да направя някого на пихтия, да го смеля на кайма*. 2. Отрубить кому-н. голову саблей, шашкой. Главите им *хвърчаха като зелки*. Головы полетели как капуста.

Одеваться/укутанный как капуста – *Шутл.* Болг. – *навлечен като зелка*. Употребляется в русском языке о человеке, одетом слишком тепло в не очень холодную погоду, а в болгарском – когда много одежды на ком-л. и виден каждый слой одежды.

Как капуста – 1. *Нар. Ирон.* О глуповатом и простоватом человеке. 2. *Нар. Ирон.* Наивный как капуста – о крайне наивном человеке (болг. – *наивен като дете*).

Итак, рассмотрев устойчивые сравнения и фразеологизмы, перейдем к русским пословицам и поговоркам. Мы обнаружили 41 единицу. Отметим несколько в качестве доказательства их существования:

Хлеб да капуста лихого не попустят.

Доверить козлу капусту.

Щи капустую пригожи, а солью укусны.

Пропал как капустный червь.

Паремии говорят о том, что капуста – простая еда, но без нее никак не обойтись. Следует отметить и наблюдения наших предков, связанные с лечебными свойствами этого овоща.

Приведем некоторые паремии (всего мы нашли 15 единиц) с компонентом **щи**:

Профессор кислых щей – болг. *пишман професор*.

Щи всему голова.

Щи да каша – пища наша.

Щи, но от чистого сердца.

И мы не лаптем щи хлебаем. – Не сме вчераши.

В болгарском языке известны следующие устойчивые единицы с компонентами *зеле, зелка, зелев* (всего 11):

Разнеждам се като вол в зеле – жарг. много се разнеждам.

Бия някого на чужда биволица в зеле – жестоко избить кого-н.

Чеп за зеле не става от него – о человеке, который не можем справиться даже с

(Точа се) като зелева чорба – медленно тащиться, двигаться.

Като зелка в главата.

Устойчивое сравнение *смея се като зелка/тиква/ряпа*.

Сарми – *свивам на някого сармите (приструнить кого-н., поставить кого-н. на место)*, голи сарми (сарми – голубцы).

Существует большое количество (9) болгарских паремий с компонентом **зелник**:

Правя се на (самоковски) зелник – прикидываюсь, что ничего не понимаю.

И майка знай зелник да прави, ама ако има мас/масло и брашно.

Не е луд, който изяда зелника, а който му го дава.

Фразеологическая активность устойчивых выражений с **капуста** и **зеле** и родственными им словами доказывает широкую распространенность этого овоща и блюд из него в традиционном быту обеих стран.

В словаре «Славянские древности» упомянуто поверье, что детей находят в капусте (**см. фиг. 3**): „Детей находят в К. (в.-полес., волин.), под листом К. (енис.); их приносит зайчик и сажает на грядке“ (Толстой, 1995: 461). На детский вопрос откуда берутся дети по-русски отвечают: «Тебя нашли в капусте, тебя аист принес, тебя купили в магазине» . Можно выдвинуть предположение, что в старину такое же поверье было и у болгар, потому что у П. Р.Славейкова, поэта эпохи болгарского Возрождения и первого болгарского лексикографа, читаем: „Секо зеле и дете“.

В традиционном русском быту существовали хороводные-игровые песни: «Сею, вею я капустыньку», «Мы капустушку пололи, приговаривали».

В присущем только русскому фольклору жанру частушки есть и такие, в состав конорых входят **капуста**, **щи**: «От любви сердце пышет: / *щи* кипят, она не слышит».

В детском фольклоре есть несколько дразнилок с **капуста**, например: „Верка – перка, колбаса, на веревочке оса, кислая капуста, съела муху – вкусно“. (Belyanin & Butenko, 1994: 29).

В детских садах в России делают пальчиковую гимнастику:

Мы капусту рубим – рубим, Мы капусту солим – солим,

Мы капусту трем – трем, Мы капусту жмем – жмем.

В русском детском фольклоре бытует большое количество (мы нашли 18) загадок про капусту:

Был ребенок – / Не знал пеленок, / Стал стариком – / Сто пеленок на нем.

Зеленая толстуха / Надела уйму юбок, / Стоит теперь на грядке / Как балерина в пачке.

Лето целое старалось / Одевалось, одевалось. / А как осень подошла, / Нам одежки отдала. / Сотни одежек / Сложим мы в бочонок.

Из болгарских загадок приведем наиболее употребительные:

Аз съм баба дебелинка /и раста на сянка. / Увита съм в сто кожуха / да ми вятърът не духа / Коя съм аз, детенце, / помисли и вярно отговори. Що е то? (зеле)

Бяла гъска на една нога (зеле).

Дрипава циганка пред царя излиза (зелник).

Следующим этапом нашей работы является сравнение употребления капусты в пище в Болгарии и России. Что касается традиционной русской еды, то она состояла из разных каш, репы, и похлебок, чаще всего из капусты или с капустой. Из капусты в России варят борщ, щи, солянку, приготавливают тушеную капусту, пекут пирог или пирожки с начинкой из капусты, делают котлеты и шницель из капусты, а также капустную запеканку. Заслуживает внимания сочетание **ленивые щи**³ (щи из свежей капусты) и болгарское *голи сарми*.

Русские, когда квасят капусту, чаще нарезают ее, а не только кладут целые кочаны, а болгары заготавливают впрок только целые кочаны капусты. Жидкость, в которой была квашена капуста, иногда пьют по утрам, чтобы опохмелиться. В России пьют огуречный рассол. Русская **солянка** как второе блюдо содержит больше жидкости, чем болгарское **свинско със зеле**.

В Болгарии пекут пирог с капустой, приготавливают второе блюдо из свежей или квашеной капусты с мясом или без мяса, варят суп, зимой едят квашеную капусту, заправленную растительным маслом, в качестве салата, приготавливают салат из свежей капусты и морковки, тушат в духовке (зеле на фурна), делают голубцы из листьев свежей или квашеной капусты. Постные голубцы из листьев квашеной капусты является одно из обязательных 7, 9, 11 блюд на столе в Рождественский Сочельник.

Также как для болгар, и для русских капуста – это традиционно выращиваемый овощ (**см. фиг. 4**). Доказательством важности этого овоща для русских является существование праздников, связанных с разными этапами выращивания капусты и уборки ее урожая. „Обычно на Авдотью (14 марта – примеч. И.М.) сажали капусту“ (Воскобойников & Голь, 1997: 154). 18 мая отмечали день памяти великомученицы Ирины (Арины). „В день Арины на огороде высаживали капустную рассаду“ (там же: 212). „Сельские жители считали, что именно 9 августа капуста начинает сворачиваться в кочаны, и день называли капусткиным праздником. Вообще, капуста была для старой деревни очень важным продуктом ...“ (там же: 282). „С Воздвижения (27 сентября) приступали к рубке и квашению капусты. «Капустники» продолжались две недели. Они представляли собой веселые посиделки молодежи с веселыми шуточными песнями – «капустниками»“ (Vagurina, 1998: 251).

В заключение можно сделать вывод, что в обеих лингвокультурах прямое и вторичные (переносные) значения (основанные на ассоциации по смежности) слов капуста/зеле почти совпадают, различия наблюдаются во вторичных производных (основанных на ассоциации по сходству) значениях. Существо-

ют сходства в следующих фольклорных жанрах: загадки, сказки («Мальчик с пальчик» и несколько болгарских), устойчивые сравнения, поговорки с **капустой/зеле** и словами, родственными ей, а также различия. Только для русской лингвокультуры характерны частушки, дразнилки, стихи для пальчиковой гимнастики, скороговорки с этим компонентом. В России и Болгарии этот овощ традиционно выращивают и с ним связаны некоторые не полностью совпадающие обычаи, праздники, поверья.

Пифагору приписывают мысль, что у того, кто ест капусту, всегда хорошее настроение и он никогда не унывает. Итак, ешьте капусту!

NOTES / БЕЛЕЖКИ

1. Когда снимает кого-нибудь, фотограф по-русски говорит: «Сейчас вылетит птичка», «Улыбочку. Внимание. Птичка. Снимаю», а в последние годы: «Чииз» и «Все вместе скажем стринги». Болгары в последние годы тоже стали произносить «Чииз», но традиционно в такой же ситуации говорят: «Зеле».
2. См. в болг. жарг. «кочан» – очень глупый, неумелый человек. «Здрав като кочан» (о людях) – очень здоровый, здоровый как бык. «Вкочанясах от студ» – продрогнуть, замерзнуть как кочерыжка. Образность одна и та же. Пословица: Гладното куче и кочани яде.
3. «Ленивые» в значении «быстро приготовленные». См., например, ленивые вареники.

REFERENCES / ЛИТЕРАТУРА

- Vorkachev, S.G. (2013). *Studia selecta: izbrannaye rabotay po teorii lingvokulturnogo kontsepta*. Volgograd: Paradigma. [Воркачев, С.Г. (2013). *Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта*. Волгоград: Парадигма.]
- Belyanin, V.P. & Butenko, I.A. (1994). *Zhivaya rech. Slovary razgovornayh vyrazheniy*. Moskva: PAIMS. [Белянин, В.П. & Бутенко, И.А. (1994). Живая речь. Словарь разговорных выражений. Москва: ПАИМС.]
- Vagurina, L.M. (sostav.). (1998). *Slavyanskaya mifologiya. Slovary-spravochnik*. Moskva: Linor & Sovershenstvo. [Вагурина, Л.М. (состав.). (1998). Славянская мифология. Словарь-справочник. Москва: Линор & Совершенство.]
- Tolstoy, N.I. (red.). (1995). *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovary v 5-ti tomah. T.2: D (davaty) – K (kroshki)*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. [Толстой, Н.И. (ред.). (1995). Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.2: Д (давать) – К (крошки). Москва: Институт славяноведения РАН.]

Voskoboynikov, V. & Goly, N. (sostav.). (1997). *Entsiklopediya rossiyskih prazdnikov*. Sankt-Peterburg: RESPEKS. [Воскобойников, В. & Голь, Н. (состав.). (1997). Энциклопедия российских праздников. Санкт-Петербург: РЕСПЕКС.]

THE CONCEPT “CABBAGE” (КАПУСТА/ЗЕЛЕ) IN BULGARIAN AND RUSSIAN LINGUACULTURES

Abstract. The paper offers a parallel comparative analysis of the concept “cabbage” (капуста/зеле) in the Bulgarian and Russian linguacultures. The theoretical part of the article contains a brief account of the achievements of the Bulgarian linguaculturology. The analytical part embraces the semantic variants of the lexemes капуста/зеле in each of the two linguacultures, their cognate words as well as idiomatic expressions, proverbs, sayings and pieces of folklore containing these components. The analysis shows that in the Bulgarian linguaculture the word “cabbage” has mainly negative connotations. On the contrary, due to the fact that cabbage was a basic product in the traditional Russian diet, in the Russian linguaculture капуста has more positive connotations.

✉ **Ms. Irina Manova, Assist. Prof.**
Slavic Studies Department
University of Sofia
E-mail: perun.bm@gmail.com